

Беседа 25 Я открыл имя Твое человекам

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них

(Ин. 17,6 - 10).

Когда Сын Божий молил Отца Небесного о прославлении Его на земле и на небе, Он вместе молился за бедное человечество, которое желал Он возвратить в состояние, некогда принадлежавшее Ему. О Себе молил Он кратко. Но вот следует и особая пространная молитва, молитва сперва за апостолов (Ин. 17, 6 — 19), потом за всех верующих (Ст. 20 — 26).

В молитве за апостолов прежде всего представляет Он взору Отца Небесного их веру в Него (ст. 6 — 10).

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Имя Божие есть сущность Божества в том виде, в каком можно знать ее. Когда питомцы Ветхого Завета спрашивали об имени

Божием, то им указано было на имя Иеговы, как на имя страшное, недоступное для мысли и языка людей. Один Сын Божий мог сделать доступным для людей имя Божества как по Своей естественной близости к Богу Отцу, так и по любви Своей к людям. Он открыл имя Божие как имя Троиственного в Самом Себе. *Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1, 18). Сам Сын Божий свидетельствует: *никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27). Что значат все те познания, какие имела мудрость мира о Творце и Промыслителе мира в сравнении с откровением Христовым?!

Сын Божий открыл имя Божие тем, которых дал Ему Бог Отец, отделив их от мира, и, следовательно, открыл не миру — мир остался в неведении о Боге Отце (ст. 25). Эти данные суть те, которые привлечены к Сыну чрез веру их (Ин. 6, 44. 37); это овцы Христовы, с которыми не имели ничего общего неверующие иудеи (Ин. 10, 26). Это апостолы Христовы, которых посылает Он в мир (Ин. 17, 18), простые рыбаки по званию, но чистые сердцем и умом, с которыми Он был в мире (Ин. 17, 12), но которые, как и Он, не принадлежали расположениями своими к миру (Ин. 15, 19).

Они были Твои, и Ты дал их Мне. В каком смысле Господь говорит об апостолах Отцу Своему: *были Твои?* По созданию ли называет Он их собственностью Отца или по происхождению их из народа Божия? Ни по тому, ни по другому. Иначе и мир, хотя и создание Отца Небесного, однако он враг Божий (ст. 6, 25). Иначе и синагон, хотя и собрание чад Аврамовых по плотскому происхождению, и однако он оказался обществом, враждебным Христу и Богу. Апостолы — стадо Божие, собственность Отца Небесного в том отношении, что Отец Небесный избрал их Себе в собственность в вечном совете Своем, как отделяет Он Себе всё лучшее (Еф. 1,4). Он избрал их, потому что по Его предведению они суть «люди, боящиеся имени Иеговы, о котором Иегова сил сказал: сии будут Мои» (Мал. 3, 16 — 17); избрал потому, что они по расположениям души суть чада Божии, истинные Израильтяне, святое семя (Ис. 4, 2; 6, 13). В таком положении, быв вручены Сыну, они любезны Отцу и, как любезные Ему, переданы Сыну.

Они сохранили слово Твое. Что это за слово Отца, которое сохранили апостолы? Спаситель говорил иудеям: *не имеете слова Его (Отца) пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому,*

Которого Он послал (Ин. 5, 38). Иудеи не имели в себе, не хранили в душе, не обращали в правила жизни учения пророческого — иначе они верили бы Тому, о Ком говорили пророки. Апостолы были не таковы. Они соблюдали как святыню учение Отца Небесного, возвещенное пророками, и тем приготовили себя к принятию учения Христова.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть.

Все, что Ты дал Мне, — всё, данное Отцом Христу Иисусу, относится к званию Его как Мессии, Посланника Божия, и, следовательно, это означает Его учение, дела, дары. Так говорил Он о Себе и в других случаях (Ин. 3, 31; 13, 3; 5, 27). Поскольку апостолы были искренними учениками Отца Небесного и такими же учениками Господа Иисуса, то при всех соблазнах, какие поставяло их веро неверие иудеев, они наконец уразумели, что дела и учение Христа Иисуса суть дела Отца Небесного, что Он ничего не творил, ничему такому не учил, что не было бы согласно с волею Отца Небесного. *Ты имеешь глаголы вечной жизни, говорил апостол Петр. Мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68 — 69). Они утверждались в сей вере и свидетельством неба. Посему апостол Петр писал: *мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе* (2 Пет. 1, 16 — 18). *Ныне уразумели, говорит Спаситель, показывая тем, что разумение апостолов возрастало постепенно, пока открылось в исповедании, которое пред тем произнесли они о Христе Иисусе* (Ин. 16, 30).

Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Вот путь, по которому шли смиренные ученики Иисуса: они принимали открытою душою все слова, которые сообщал им Господь. И вот успех, которого достигли они на своем пути, — они столько успели, что уверились в божественном послании Христа Иисуса.

Слова, которые дал Отец Сыну, составляют Божественное откровение о спасении человека (Ин. 6, 68). И в таком виде принимали слова Спасителя ученики Его. Они принимали их по чувствам

нужды в спасении души и по уверенности в том, что Бог, обещавший послать спасение людям, по Своей верности исполнит слово Свое (Ин. 3, 33), принимали их не как слова человеческие, но как слова Божии, искреннею и благоговейною верою (Ин. 3, 34). Плодом того были убеждения высокие. Отчего? Каким образом? Очень просто. — Смирненное внимание словам Господа глубже входит мыслями в божественные предметы, чем самонадеянный разум, который большей частью и не считает нужным размышлять о небе. Он, когда и помышляет о небесном, бросает вопрос за вопросом то о том, то о другом и третьем и, не останавливаясь ни на чем как должно, думает, что ему всё известно (1 Кор. 8, 2 — 3). Такова была гордость иудейских книжников. *Мы знаем Его, откуда Он*, — говорили они об Иисусе, — *Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он* (Ин. 7, 27). Смирненный ум не берет на себя многого, но с благоговением старается уразумевать открывающуюся волю Божию, улавлять вниманием каждое слово и на непонятное терпеливо ожидать объяснения. Так повелевает слушать учение о спасении апостол Иаков: *отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души* (Иак. 1, 21). Так слушали Христа Иисуса апостолы и наконец узнали, Кто таков Учитель их. Конечно, вера их теперь еще не имела ни той полноты, ни той несокрушимой твердости, каких достигла она после под влиянием Духа Утешителя. Но они искренно узнали и поверили, что Христос Иисус — Божий Посланник (Ин. 16, 27). И благий Господь любовью и молчанием покрывает недостатки их; с радостью любви предоставляет Отцу Небесному хранившиеся в глубине сердец их живое и дорогое семя, которое под влиянием небесной росы должно принести превосходные плоды; Он молит, да Отец Небесный совершит начавшееся в них дело. *Воля Пославшего Меня*, говорил Он и прежде, *есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную* (Ин. 6, 40).

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне.

Побуждением к принятию молитвы Своей Спаситель предоставляет то, за кого была молитва Его теперь. Он говорит, что молится Он не за весь мир, а за тех, которые даны Ему Отцом. Это вовсе не значит, что будто Господь совсем исключает мир из круга первосвященнической Своей молитвы, что будто потому сила искупительных заслуг Его простирается не на весь мир. О мире Спаситель

молится далее, в той же первосвященнической молитве (ст. 20,21,23). За мир, распявший Его, молится Он и на кресте — Он есть Ходатай всего рода человеческого (Ин. 2, 1 — 2). Если Он говорит, что молится не за мир, а за учеников, то показывает, собственно, то, что ученики Его заслуживают преимущественной Его молитвы и преимущественного внимания к ним Отца Небесного. Они даны Ему Самим Отцом Небесным. Это значит, как мы уже видели (Ин. 17, 6), что ученики Его возлюблены Отцом Небесным и составляют избранное стадо Его. Сказав, что молится за учеников, Он напоминает о высоких нравственных качествах, какими украшены они, по Его свидетельству (Ин. 17, 7 — 8). Мир и в очах правды Божией, и в очах Любви Небесной — не то, что избранные Христовы. Христос Иисус, по слову Апостола, *есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных* (1 Тим. 4, 10). Те, которые должны служить орудием спасения самого мира, благовестники Христовы, могли ли не быть предметом особенной заботливости Пастыреначальника Христа Иисуса? Так, други мои, не забывайте, что, каковы бы ни были священники и епископы, они, как преемники апостольские, как пастыри Церкви, находятся под особенным покровом Господа Иисуса и ходатайство Господа Иисуса пред Отцом служит верным залогом готовой для них помощи в трудах и скорбях служения их.

Потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Они Твои. А прежде говорил: *они были Твои* (Ин. 17, 6). Это значит, что апостолы и после того, как даны Иисусу Христу, остаются дорогою собственностью Бога Отца.

Частную эту мысль об учениках Спаситель основывает на общей мысли об отношении между Ним и Отцом. Он не говорит: «все Мои», а говорит: *всё Мое*. Если бы Христос Иисус сказал только: «всё Мое принадлежит Тебе» — это было бы еще не много, это мог бы сказать о себе и Ангел. Но сказать Отцу: «всё Твое принадлежит Мне» — может только Сын Божий. Здесь показывается уже равенство власти и силе Бога Отца, показывается такое же отношение Сына Божия к миру, в каком пребывает Отец.

Какое же утешение для учеников Иисусовых знать, что, принадлежа Христу Иисусу, принадлежат они Отцу Небесному и что при таком положении своем они — предмет любви Отца Небесного!

И Я прославился в них. — Вот еще побуждение ходатайствовать за искренних учеников! Христос Иисус прославился в учениках

Своих тем, что они признали в Нем Господа Своего, учением и делами возвещали о Нем как о Посланнике Божиим, как о Спасителе мира, как о Сыне Божиим. Для полного прославления Его в них многого еще недоставало им теперь, но Господь зрит будущую действительность, которая имеет раскрыться из настоящей. Он видит в слабых рыбах победителей векового язычества, насадителей Церквей, неустрашимых учителей синагоги и кесарей. Он видит в лице рыбащей всех тех, которые, приняв учение их, славят имя Его на земле и на небе (Ин. 17, 20).

О! как много значит для нас, слушатели, искренним сердцем любить Господа, как любили Его галилейские рыбаки! Простота их вспомнута Спасителем в ходатайственной молитве к Отцу Небесному, и им испрашивается особая любовь Его. Истинно, истинно, *едино есть на потребу* (Лк. 10, 42). Земля и все знаменитости ее — пройдут без следа. Аминь.

